

## Изгнание - главное наказание

Изгнание как вид наказания известно еще со времен родовых союзов и общественного быта. Закрепленное в древнем праве, оно считалось самым страшным возмездием за нарушение законов рода или заветов предков. С течением времени суть этого явления изменилась, но не утратила ни своего назначения, ни актуальности. Для русского человека тема изгнанничества звучит особенно остро.

В силу сложившихся исторических обстоятельств судьбы не только отдельных людей, но и целых поколений России не раз оказывались на грани трагического выбора между Родиной и чужбиной. Особенно чутко этот душевный разлом переживали люди творческие: поэты, писатели, художники, философы. В литературе XIX - XX веков мы встречаем немало примеров мучительных духовных терзаний героев, вынужденно или добровольно отлученных от близкого и родного им мира. Таков, например, лирический герой стихотворений Лермонтова. Отчужденный "толпой" лермонтовский "пророк" бит камнями, насмешками, предан позору и в конечном счете изгнан из городов как вестник "любви и правды", которые никто не хочет слышать. Изгнание здесь становится одной из граней одиночества, центральной темы поэзии Лермонтова, которое воспринимается и героем, и самим поэтом как одно из самых страшных наказаний для человека.

« Мое поколение мало меду вкусило... », - пишет о своих ровесниках Анна Ахматова. Расколота на "до" и "после" революцией 1917 года Россия ввергла в пучину вынужденного изгнания лучших своих детей. Среди них мы встречаем известные всему миру имена: Иван Бунин, Александр Куприн, Аркадий Аверченко, Владимир Набоков... В произведениях этих писателей тема изгнанничества сопряжена с темой утраченной Родины и безмерной тоски по ней. Читая ранние стихи Набокова, мы находим в них тяжкое ощущение обездоленности героя, не по своей воле лишенного Родины; ощущение бессилия и отчаянья, когда поэт взывает к Богу за ответом на вопрос, суждено ли ему увидеть свою Россию вновь наяву, а не только "разделенной на сны". "Душа, как небо над Невой" помнит все, что связывает ее с родным домом, даже "впадины ступеней" бьют по воспоминаниям неизбывной тоской. Вместе с тем в стихах сохраняется и парадоксальное чувство мечты о возвращении домой, не смотря на страх быть расстрелянным. Ведь время, проводимое на чужбине, куда более убийственно. "Циферблат, как пристальное дуло", - пишет Набоков в стихотворении "Расстрел".

Изгнание - тяжелое бремя для человека. Когда-то древние римляне считали эту меру наказания самой гуманной из всех существующих на Земле. Но читая стихи наших поэтов, узнавая детали их судеб, мы убеждаемся, что это далеко не так.